

"Сомкнуть строй! Держаться!"

Командир охраны выхватил из пояса электрошоковую дубинку, призвал стоящих за ним щитоносцев заделать брешь, и сам бросился вперед, чтобы помочь заблокировать ее.

Но вместо этого был рассечен сверху донизу чьим-то самодельным мечом.

В конце концов эта непробиваемая стена щитов не устояла перед мстительной яростью зараженных.

В верхнюю часть города хлынул поток людей, и силы безопасности, спешившие на подмогу, опоздали.

"Всем приготовиться! Надеть защитные маски! Разрешено применение летального оружия!"

Командир сил подкрепления, отдал приказ атаковать.

"Главная задача - защитить граждан! Ни один из этих монстров, ворвавшихся в Верхний город не должен уцелеть!"

.....

Для Виктории это была ночь, которой суждено было войти в историю.

И именно в этот вечер кто-то спокойно наблюдал за происходящим на сцене из-за занавеса кулисы.

Бокал с вином, который человек держал в руке, был красным, замешанным на трагедии и человеческой крови.

"Так, мы согласились лишь с тем, что вы выпустите этих монстров в Нижнем городе! Но мы не соглашались с тем, чтобы эти чудовища ворвались в Верхний!"

"Этого действительно не было в нашем соглашении".

Человек с гневным лицом только что ворвался в комнату, и с порога бросил обвинение мужчине, спокойно сидевшему на роскошном деревянном стуле.

Мужчина в деревянном кресле, напротив, держал в руках бокал с вином и смотрел через окна высокого здания на ночной пейзаж горящего Лондиниума внизу.

Казалось, он уже предвидел все обвинения собеседника.

"Но эти зараженные не в моей власти. Вместо того, чтобы приходить сюда и осуждать меня, почему бы вам не подумать о том, почему вы не сделали того, что было необходимо?"

Сакази поднял свой бокал и сделал глоток красного вина в самой стандартной для викторианского этикета позе дегустатора. Казалось, он вдвойне доволен тем, что красное вино было таким же ярким, как человеческая кровь.

"Трессис! Это Виктория! Не пристало вам так перегибать палку!"

Услышав эти слова, сакази, известный как Трессис, на секунду нахмурился. Но к тому времени, как он вновь посмотрел на посетителя, лицо Трессиса вновь приняло мрачное выражение.

"Не волнуйтесь. Этот бунт откроет новую главу для Виктории, и интересы вашего благородного сословия не будут ущемлены. Потребуется лишь небольшая жертва".

"В конце концов, мы все должны стать свидетелями перемен, просто эти перемены требуют от нас совместных усилий. К тому времени, когда эта ночь закончится, все будет двигаться в том направлении, в котором мы ожидали".

"..."

Выслушав слова сакази, мужчина уже спокойнее посмотрел на него. Трессис был прав: даже если кто-то из дворян и пострадает, все равно в целом они останутся в выигрыше. Кроме того, не похоже, чтобы он сам или его окружение оказались теми, кто пострадает.

Они же сами еще в самом начале выбрали в каком именно районе трущоб зараженные начнут устраивать беспорядки.

Просто ему было неприятно, что те все-таки посмели ворваться в верхний район города.

"Но это в последний раз" - гнев мужчины угас, и на его лице вновь проявилась гордость и легкая надменность викторианской аристократии.

"Вы должны помнить, что это Виктория. Ваше благородное положение было приобретено нечестным путем. Если вы хотите что-то изменить в Виктории, вы не можете идти против ее воли!"

"Я понимаю" - Трессис кивнул головой и смотрел, как уходит знатный вельможа.

Только после того, как деревянная дверь с красивой отделкой была закрыта, Трессис перевел взгляд на то место, куда он изначально смотрел.

Теперь там, в свете звезд, горел огонь.

Зараженные выплескивают свою ярость.

Все находилось под его контролем, а Трессис спокойно потягивал красное вино из своего бокала.

.....

В эту ночь Меланта спала плохо.

Во-первых, она все утро тренировалась у Нежити и ждала, пока не вспотеет, прежде чем вернуться.

Удивительно, но Нежить сегодня даже не затронул вопрос о спарринге.

Даже после того, как Меланта сама проявила инициативу и предложила провести спарринг, он покачал головой и отказал Меланте в просьбе.

Меланта не спрашивала почему, а Нежить тоже ничего не сказал.

Однако Меланта все же заметила изменения, произошедшие с ним в последнее время.

Казалось, ему все труднее и труднее общаться.

Раньше у него хватало сил наблюдать за тем, как она размахивает мечом, и, наблюдая, он всегда подсказывал ей, замечая ошибки.

Сегодня Меланта пришла и обнаружила, что дверь не заперта, и только когда она толкнула ее, Нежить повернул голову, чтобы посмотреть, кто пришел.

И пока она размахивала мечом для тренировки, Нежить дремал.

Не говоря уже о том, чтобы говорить.

Раньше, когда нежить говорил, он говорил невнятно, но, по крайней мере, в этом была логика, и Меланта все же могла его понять.

Но за два выходных дня нежить почти не разговаривал, а когда открывал рот, то говорил только очень односложно и рублено.

«Тренировка, замах, сто, направо, налево, неправильно, осторожно»

Казалось, что его сознание время от времени отключалось, даже когда он говорил.

Меланта забеспокоилась, что с психикой Нежити что-то не так.

Ложась спать, Меланта все еще размышляла о том, стоит ли ей искать врача для Нежити, чтобы выяснить, что с ним.

Но все это должно было подождать до следующей недели, а прежде чем идти к Нежити самой, ей нужно было спросить разрешения.

Размышляя о Нежити, Меланта задремала.

Но когда наступила ночь, Меланту разбудил громкий шум.

Дверь в комнату Меланты распахнулась и Меланта увидела полураздетую служанку.

Она уже собиралась повысить голос, чтобы спросить, что случилось, и высказать свое мнение по поводу отсутствия одежды на ее теле, когда служанка открыла рот и в панике произнесла.

"Госпожа! Вставайте скорее! Толпа прорвала оборону верхнего квартала и направляется к нам!"

Меланта на мгновение замерла, два кошачьих ушка тряслись на ее макушке, никак не реагируя на слова служанки.

В этот момент снаружи раздался крик отца.

"Охрана! Стража!"

Именно тогда Меланта осознала, что это не сон, что это происходит на самом деле.

Но ощущение уюта и безопасности, которое Виктория так долго давала своему народу, не сразу отпустило Меланту.

Вскочив с одеяла, девочка быстро оделась и, следуя указаниям служанки, сразу же отправилась на первый этаж.

В этот момент ее мать и отец тоже только что оделись.

"Маленькая Мэл! Иди скорее сюда!"

Меланта подошла к родителям и тут же была крепко обнята матерью.

"Папа, мама, что случилось?"

Меланта все еще не могла поверить, что Лондиниум, самый безопасный город в мире, только что подвергся нападению толпы.

"На нас идет толпа из нижнего города".

Матушка повела Меланту к двери, окруженной слугами, выбегающими из своих помещений.

"Эти бандиты очень опасны! Они все заражены и вооружены!"

Мать рассказала Меланте о происходящем, провожая ее к лимузину, припаркованному у гаража.

"Зараженные? Откуда они взялись в таком количестве?"

Меланта тоже была напугана. В конце концов она была еще подростком и ей все еще было страшно, когда появлялось что-то опасное, чего она никогда не испытывала в своей жизни.

К тому же и раньше в тихие ночи из нижнего города иногда были слышны крики.

Можно было даже увидеть свет костров, отражающийся в небе.

"Не думай об этом ни минуты, моя малышка. Пока ты в безопасности, у нас все будет хорошо!"

Неся вещи, которые они должен был взять с собой, отец подошел, поцеловал Меланту в лоб и сел в лимузин.

Услышав это, Меланта запаниковала.

"Подождите! Но в центре города..."

"Дитя! Я знаю, что ты добрая, и ты беспокоишься о своих друзьях в Нижнем городе, не так ли!"

Мать протянула руку и взяла Меланту за руку.

"Я уже давно никуда не выходила, но я слышала, что ты очень весело проводишь время с некоторыми старшими детьми в Нижнем городе, но сейчас не время беспокоиться о них!"

Отец кивнул в ответ.

"Дорогая, твоя собственная жизнь - вот что для нас важно!"

"Но..."

"Никаких "но"! Детка, делай, что тебе говорят!"

Меланта, сидевшая на заднем сиденье автомобиля, повернулась и с тревогой посмотрела в сторону центра города.

Она волновалась за кого-то, хотя и знала, что её учителю вряд ли грозила серьезная опасность.

А еще были добрые сестры, которые приносили ей леденцы и сок, хотя все они были бандитами.

Один за другим слуги и сопровождающие садились в машины.

"Хозяин, все готовы".

Слуга сел на водительское сиденье и, пристегнув ремень безопасности, обернулся к отцу Меланты.

"Эти зараженные очень быстры, скоро они доберутся до нас".

"Езжайте в центр!" поспешно приказал отец.

Из особняка, где жила Меланта, выехало несколько машин, направляясь в сторону верхнего города .

Глядя на постепенно удаляющийся дом, все одновременно вздохнули с облегчением.

Все были благодарны, что вовремя удалились от дома и собирались отправиться в безопасное место.

Но именно в этот момент по диагонали вылетела коричневая энергетическая бомба и врезалась в заднее колесо набирающего скорость автомобиля.

БУМ!

От сильного удара заднее колесо машины разлетелось, на мгновение застыло в воздухе, а затем тяжело грохнулось на землю.

Автомобиль, в котором находилась семья Меланты, ехал прямо за остановившейся машиной.

Несмотря на то, что водитель успел затормозить, произошло столкновение.

Бум!

При столкновении двух машин Меланте показалось, что все ее тело сейчас отбросит в сторону, затем голова на мгновение ударилась о заднее сиденье, а потом ударилась о потолок.

Следующие автомобили, по крайней мере, вовремя отреагировали. Три машины пошли юзом, но вовремя остановились.

"Кто-то пытается сбежать!"

"Посмотрите на их машину! Это же викторианский аристократ!"